

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.6963>

Дата подачи статьи: 20 ноября 2020 г.

Дата принятия к печати: 10 января 2021 г.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. ПРИНЦИП СИМУЛЬТАННОСТИ

Vasili Siankevich

Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny, Siedlce, Polska

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6694-2530>e-mail: vasili.siankevich@uph.edu.pl

Аннотация: В гуманитарной области бытующие институты и существующие институты знания уступают место парадоксальному опыту познания очевидной реальности, осуществляемому искусством. Этот недискурсивный опыт не имеет выхода в сферу языковых форм и парадигм, однако получает логистическое воплощение в слове, звучащем в режиме реального времени. Познать мотивы и рефлексы неопределимого опыта встречи человека с подлинной реальностью, воплощенной в живом слове, – задача феноменологической лингвистики. В статье затрагивается проблема ортодоксальной несостоятельности традиционного языкознания при осмыслении языковых сущностей. Феноменология прокладывает антиномичный путь изучения языка, дополняя существующие парадигмы анализа характерными для нее принципами. В свете принципа симультанности становится доступным смысл дериваций, характерных для языкового творчества, не исключая и мифологию.

Ключевые слова: феноменология, феноменологическая лингвистика, логистика, мнение, симультанность

Submitted on November 20, 2020

Accepted on January 10, 2021

PHENOMENOLOGY IN THE SERVICE OF LINGUISTICS. THE PRINCIPLE OF SIMULTANEITY

Vasili Siankevich

Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Poland

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6694-2530>e-mail: vasili.siankevich@uph.edu.pl

Abstract: In the humanitarian field, conventional institutions and existing institutes of knowledge give place to the paradoxical experience of knowing the obvious reality by means of art. This non-discursive experience does not have access to the sphere of linguistic forms and paradigms; however, it receives a logistic embodiment in the word that can be heard in real time. It is the task of phenomenological linguistics to learn the motives and reflexes of the invaluable experience of a person's meeting with the true reality embodied in the living word. The article addresses the issue of the orthodox inconsistency of traditional linguistics in understanding linguistic essences. Phenomenology paves the way for an antinomical study of the language, supplementing the existing paradigms of analysis with its characteristic principles. In the light of the principle of simultaneity, the meaning of derivations characteristic of linguistic creativity becomes accessible, not excluding mythology.

Keywords: phenomenology, phenomenological linguistics, logistics, opinion, simultaneity

Введение. В современных когнитивных исследованиях языка, а также в работах, основанных на идеях биологии познания [Кравченко 2001] и радикального конструктивизма [Foerster 1972; Glasersfeld 1995], все чаще высказывается мнение о смене научной парадигмы в области гуманитарного знания. «Не приходится сомневаться, что традиционная лингвистика как наука находится в состоянии глубокого системного кризиса, симптомы которого налицо» [Кравченко 2015, 54]. Конкурирующие между собой парадигмы [Кошелев 2013] не могут заслонить факта непонимания лингвистами того, что язык не только явление социальной жизни, но еще и *феномен*, возвышающий человека над другими биологическими видами.

Цель статьи – наметить перспективы феноменологического подхода в языкознании и рассмотреть преломление в языке важнейшего принципа устройства «жизненного мира человека» (Эдвард Гуссерль) – симультанности.

Феноменология и языкознание. Феноменология – философское направление XX века, основные идеи которого изложены в книге Э. Гуссерля *Логические исследования* [Гуссерль 2011]. Термин *феноменология* имеет две составные части: «феномен» и «логос», восходящие к греческим терминам *φαινόμενον* и *λόγος*. Название науки образовано по типу названия других наук, напр., *теология*, *биология*, *социология* и т.п., первая часть которых указывает на их предмет – Бог, жизнь, общество и т.д. Соответственно, феноменология – это наука о феноменах (сущностях). В ходе феноменологической редукции осуществляется освобождение от погруженности во внешний мир и сосредоточенность на сознании. Обращается внимание на активность сознания, благодаря которой мир предстает перед человеком как иерархия смыслов.

Феноменологическое направление представлено такими именами, как: К. Ясперс, П. Риккер, Э. Штейн, Ж.П. Сартр, Г. Шпет, А. Лосев, Р. Ингарден, Й. Тишнер и др. Феноменология притязает на методологию подлинного гуманитарного познания. Странники учения Гуссерля есть в социологии (А. Шютц), этике (М. Шеллер), эстетике (Р. Ингарден), психологии (Л. Бинсвангер), педагогике (Т. Литт) и др. Гуманитариями осмысливаются разные аспекты феноменологической проксематики (от англ. *proximity* – близость). Это работы польского философа Адама Хэрнаса [Hernas 2017], филолога Люциана Суханэка [Suchanek 2020], российского психолога и психиатра Елены Калитеевской [Калитеевская] и др.

Не теряет злободневности вопрос о пользе феноменологии для языкознания. Еще в начале XX в. в *Философии имени* А. Ф. Лосев отмечал, что современное ему «русское языкознание влачит жалкое существование в цепях допотопного психологизма и сенсуализма» [Лосев 1993, 615]. Однако, по мнению ученого, «в русской науке есть одно чрезвычайно важное явление, которое, однако, идет из философских кругов, и неизвестно еще, когда дойдет оно до сознания широкого круга языковедов. Это – феноменологическое учение Гуссерля и его школы» [Лосев 1993, 615].

В настоящее время феноменология «дошла до сознания» языковедов. «Лингвистика XXI в. с полным основанием может быть названа *феноменологической лингвистикой* или “лингвистикой внутренних форм”, сферу интересов которой составляют: глубинные пласты “заязыкового” пространства

слова...» [Карманова 2014, 231]. Лингвисты все чаще апеллируют к феномену *Homo loquens* – человеку говорящему [Хомский, Бервик 2021], изучая «живое слово живого человека» (М. Бахтин). Феноменологическая лингвистика – бесспорная реальность сегодняшнего учения о языке [Сенкевич 2020].

Лингвофеноменология не делает революцию в языкознании. Не являясь она также продолжением ряда существующих научных теорий, однако всесторонне дополняет их, преобразуя языкознание на своих началах и принципах. Совершается переход от отраженной в структуре языка концепции мира к воплощению в стихии живого слова его рецепции. Манифест Гуссерля *Zurück zu den Sachen!* («Назад, к самим вещам!») призывает вернуться в «царство изначальности». Здесь проходит встреча с неисчерпаемыми «началами» – человеческим началом, творческим началом, критическим началом и др. Вершина всего – логистическое начало. «Λόγος есть лозунг, зовущий от схоластики и отвлеченности вернуться к жизни и, не насилуя жизнь схемами, наоборот, внимая ей, стать вдохновенной и чуткой истолковательницей ее божественного смысла, ее скрытой благодати и глубоких задач» [Эрн 2000, 3].

Трудно переоценить пользу феноменологии для языкознания. В свете феноменологии язык перестает быть зеркалом фактов и событий. Аналогия ему усматривается в звучащем эхе, чутко отзывающемся на всё, чем «здоровый живет человек» (С. Есенин). Благодаря феноменологии наука о языке поворачивается к сознанию – переживаниями и смыслам, составляющим архитеконику восприятия и «археологию мышления» (Гуссерль). (Не)сознательная рефлексия обнаруживается в феномене «живого слова», звучащего в режиме реального времени в публичных местах и наедине¹. Это область мотивированного вербального поведения и языкового творчества.

Феноменология призывает лингвистов не проходить мимо *другого* («жизненного») мира². Для человека он предельно знаком и близок, однако парадоксально непонятен и необъясним в своих конкретно-очевидных презентациях. Только поэтическому и философскому восприятию доступна его запредельная стихия: *Не пой, красавица, при мне. Ты песен Грузии печальной: Напоминают мне оне. Другую жизнь и берег дальный* (А. Пушкин). *Za Bugiem, za Bugiem życie jest drugie, lecz niebo jedyno nad nami...*

¹ Публицистика и поэтика обязана своим возникновением феноменологии восприятия.

² Тема «жизненного мира» весьма популярна в философии 2-й пол. XX в. (Л. Ландгребе, В. Биммель, Г. Бранд, Э. Штрёкер, И. Керн, Б. Вальденфельс, П. Янсен, А. Пажанин, К. Шуман и др.)

(А. Вишневская). На пути эволюционирующего сознания человек познает себя самого – «доходит» до себя, приближаясь к своей аутентичности³.

Избавленный от институциональных «измов» жизненный мир человека либо всегда *при нем* («здесь»), либо постоянно предан ему («с ним»). Это «мой» и «свой» для кого «мир сущностей» (М. Хайдеггер). Его не имеют, однако он, вопреки всему, *есть*; не происходит – только проходит⁴. Он не мыслим без человека. Его правда творчески манифестируется «для кого»: *Улыбнулась всем: Это я для вас...; Все для тебя...; Для тебя, для тебя, для тебя...* (Из песен). Состояние «мир без меня» болезненно переживается: *Не для меня придет весна...* (Из песни). Этот мир получает оправдание в глазах признающего его *своего Другого*⁵ – воочию или незримо присутствующей *инстанции*. Для восприятия подлинности звучания мотивов жизненного мира требуется «камертон» – *свой* слушатель; постижение его смысловых глубин осуществляется *своим* читателя.

Мир сущностей доступен реципиенту в режиме «феноменологической редукции» (Гуссерль), «закрывающей в скобки» все позитивные (проявленные) определения. Его составляющие не существуют по установлению («так» и как «то»). Все здесь оказывается «не так» – *по-другому*, «не тем» – *другим*. Нигилистическая антитеза «своего мира» обнаруживается поэтами и философами: *Нет, ребята, все не так! Все не так, ребята...* (В. Высоцкий). *Все не то, чем кажется, и не наоборот* (Конфуций).

Феноменология отходит от деятельности людей (Что они делают?) и стремится познать, каковы они *суть*. На пути познания вкуса и смысла жизни невольно возникает и творится *свой* язык – «язык сущностей», или «подлинный язык» (М. Хайдеггер). В нем ничего не дано по факту и не существует по идее, однако все получает свое логистическое воплощение и осуществление. Это язык этоса – характера. Здесь усматривается характерный почерк, улавливается на слух характерное звучание. Это язык авторского идиолекта – характерных слов, характерные манер письма и др. Полученные в ходе познания сущностные характеристики вещей не тождественны проявленным в отношениях свойствам предметов и явлений.

Язык сущностей антиномичен. «Когда начисто сглаживается антиномичность языка, то тем самым начисто уничтожается и самый язык» [Флоренский 1990, 85]. По мнению Л. Грузберг, «постижение многих языковых

³ *Nosce te ipsum* – Познай самого себя.

⁴ Ср.: «Мир не есть, мир происходит» (М. Мамардашвили).

⁵ *Другой* – категория философии: тот, кто противостоит мне, находится по ту сторону меня, моих ценностей, моего мировоззрения.

феноменов обнаруживает антиномичность в подходе к рассматриваемым сущностям. Современные исследования языка несомненно дополняются принципами антиномии» [Грузберг 2002, 9]. Антиномия не нарушает закон (*nomina*), но комплементарно исполняет «свою партию». «Анти» – возражение, в котором нет места ни «за» (*pro*), ни «против» (*kontra*).

Языкознание не может не учитывать антитезу всего, что осуществляется «ради», и того делается «во имя» – исполненного благодатью слова и «дела Закона» (ап. Павел). Антиномия деятельного закона и благодатного слова лейтмотивом проходит в *Нагорной проповеди* («Сказано..., – ...а я говорю,...»). «Тезис “закона” исключает антитезис “благодати”; и антитезис “благодати” исключает тезис “закона”. Получаем настоящую антиномию двух великих систем ценности: антиномию закона и благодати» [Вышеславцев 1994, 26]. Закон лишен творческого начала. «Ни один человек не творит «по закону»; творчество возможно только «по благодати» [Там же, 24].

Прислушиваясь к звуку, феноменология стремится постичь его смысл. В ведении феноменологической лингвистики находится феномен *вещания* – всего, что получает эпитет «вещего». Бессловесные вещи вещают сами за себя. Говорить словами – привилегия рефлексирующего человека. Присматриваясь к поведению, феноменология пытается вызнать характер каждого через тактику его поступков. Такт вербального поведения *не то*, что стиль речевой деятельности, несмотря на всю его элганцию⁶.

Под сущностью подразумевают состояние, когда «что-то есть то, что оно есть»: *жизнь есть жизнь, дети есть дети* и т.д. «Утверждение, что кто-то или что-то *есть*, относится к сущности вещи, а не к его существованию предмета (явления) или их видимости» [Фромм 2004, 50]. Мир сущностей парадоксален – *есть*, не существуя⁷. Его эпитеты исключительно нигилистические: *небывалое, невиданное, неслыханное, невозможное, несравненное, невольное* и др.: «...to wieczne JEST, co ani było, ani będzie, ani może być, niepodległe wolnym wyborom, nieodstępne od najlepszości, nieludzko koniecznie» [Ваńkowski 2000, 2].

В очевидном «еще есть» человек бесповоротно⁸ уверен: *А что, паны? – сказал Тарас, перекликнувшись с куренными. – Есть еще порох в пороховницах? Не ослабела ли козацкая сила? Не гнутя ли козаки? – Есть еще, батько, порох в пороховницах. Не ослабела еще козацкая сила;*

⁶ *Элганция* – понятие античной риторики, относившееся к форме изложения (в пределах простого или среднего стилей), отмеченной правильностью.

⁷ *Феномен* – «несуществующая сущность» (Гуссерль).

⁸ Ср.: окончательно, однако – *бесповоротно*.

ещё не гнутся казаки! (Н. Гоголь *Тарас Бульба*). Чувство уверенности парадоксально: *Стало быть, тот бог есть же, по-вашему? – Его нет, но он есть. В камне боли нет, но в страхе от камня есть боль. Бог есть боль страха смерти* (Ф. Достоевский *Старцы*).

Мысль о реальности несуществующего противоречит логике и не стыкуется с так называемым «здравым смыслом» (*Есть то, чего нет*?!). Однако это противоречие оказывается условием благополучного разрешения всего и локомотивом его проспективного продвижения. Не вступая в противоборство с существующим порядком, феноменология говорит ему «однако»: *Однако вернемся к нашим феноменам, – предложил офицер* (В. Шалыгин *Чужое наследие*). Осуществляется рефлексивный поворот от материального мира к его рецепции – узнаванию в восприятии, осмыслению и признанию всего, что еще не стало институциональным фактом⁹. «За поворотом» институт справедливости уступают место *инстанции* правды, институция правильности (равно) предпочитается *источнику* честности (честно).

Дискурсивный оборот «Правильно?», с которым ритор обращается к аудитории, сменяется апелляцией лектора к слушателям: – «*Правда?*» «*Не правда ли?*». Сопоставим: «*Компетентность предполагает знание. Правильно? Согласны?*» – «*Да, вам видней, <Имярек>*»; однако: – *Слаб человек... Не правда ли?* (Разг.). Риторика нуждается в подтверждении и одобрении. Словесности требуется легитимность – признание и поддержка. В признании лектор черпает уверенность. В слушании – источник его власти («*послушания*»)¹⁰ и авторитета.

Феноменологическая лингвистика предпочитает знанию мнение. Звучит парадоксально, однако знание несовместимо с мышлением¹¹. Мудрость – путь от знания к мышлению: «Чем меньше мы знаем, тем больше мы задумываемся» [Кохан 2014, 12]; *мнить* ‘думать’, *мниться* ‘думаться’ (МАС, 2, 280)¹². Рефлексия «многого» *взгляда* не то, что нацеленное на знание избирательное и обращенное внимание¹³. Мнение *есть*, знание же имеют: *знать* – «иметь сведения, иметь о ком-чем-н. понятие, представление» (МАС, 1, 617).

⁹ Факт смерти свидетельствуется, а жизнь – очевидный «не факт».

¹⁰ «...ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф 7:29).

¹¹ Со времен Сократа усвоено, что человека делает философом то, что он знает, что ничего не знает.

¹² МАС – *Словарь русского языка*. 1981–1984. В 4 т. Ред. А.П. Евгеньева. Москва: Русский язык.

¹³ Ср.: обращать внимание, но: *смотреть в оба*.

Мнение высказывается. К нему прислушиваются. Мнение признают и учитывают при принятии решений. На его ссылаются. Во мнениях сходятся и расходятся. Мнения совпадают и не совпадают. В отличие от различных точек зрения, разные мнения не образуют оппозицию, однако разнятся полярностью («свое-чужое» мнение). Феноменологическая лингвистика ставит акцент на высказывании и отходит от предложения, со свойственными ему пропозициональными установками и изоморфными им фактами.

Мнение не находится под юрисдикцией закона и не имеет юридической перспективы. За мнение, по сути, не должны судить¹⁴. Критика мнения не опирается на логический закон достаточного основания. Мнение не собственное, однако «свое», не законное, однако авторитетное. Высказанное мнение, в принципе, не должно иметь последствий, что не исключает его чреватости для кого-чего-либо. Этическая релевантность мнения обнаруживается в обидных характеристиках и «заочных» прозвищах: – *Дурак, одним словом* (Разг.). *А зовут меня Касьяном, а по прозвищу Блоха* (И. Тургенев *Записки охотника*).

Принцип симультанности. Феноменология исходит из своих принципов [лат. *prīncipiūm* ‘начало’; греч. *αρχή* – ‘первейшее’]. Только в *принципе* все обретает свою первозаданную¹⁵ реальность – *есть*. Важнейший из них – принцип **симультанности** (лат. *simul* совместно).

Феноменальный мир беспричинного, однако неслучайного совпадения противопоставляется миру устанавливаемого соответствия. Его элементы не равные – *одинаковые*. Одинаковое осмысливается в свете сходства и близости, корреспондирует с совершенным и единым: *одиначить* съ чѣм ‘походить, подходить, не рознить’ (Даль, 2, 652)¹⁶, *совершенно одинаковый*. *Одиначествомъ мір силенъ* (Даль, 2, 651). Единичное холистично [гр. *holos* целый]¹⁷ и само: *Болів тежко, но допіро однакув* (бел. диал.), *одиначка* ‘человек сам, без пары’ (Даль, 2, 652), ср. англ. *same, same size* – одинаковый размер). В этическом ключе одинаковость аналогична стоической невозмутимости – бел. *Дубіку хоць бы што – ён заўсёды аднакі* (Я. Скрыган)¹⁸.

¹⁴ Однако только «по сути», а не «по форме».

¹⁵ Первозаданное не тождественно первобытному.

¹⁶ Даль – Даль Владимир Иванович. 1978–1980. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. Москва: Русский язык.

¹⁷ Рефлекс *хол встречается в словах *малохольный, холостой, холенный, выхолащивать*; ср.: *нарваннй* (диал.) и др.

¹⁸ Ср.: «Стань скалой: она возвышается недвижимо, и, коснувшись ее, стихают взволнованные воды» (М. Аврелий).

Восприятие одинаковости манифестируется наречием¹⁹ *оба (-е) – обе стороны, обе щеки, обеими руками*. Это слово генерализует элементы пары; им имплицитруется смысл аналогичности: *обое рябое, два сапога пара. Не идет Фома за Ерему, бает: оба мужики!* (В. Даль). Генерализация – характеристика сущности: *Да и как им было различаться, если жизнь по сути у всех одинаковая?* (А. Луковкина *Милох Заружный*). На пути генерализации познаются масштабы глобализации всего, вплоть до его планетарности. Аспект генерализации обнаруживается в рефлексивном слове (пол. *generalnie chodzi o...*) и не свойственен дискурсивным категориям, ср.: *объём и охват; достаточно и хватит, ухарь и хват*.

Сходство не тождественно подобию: *похоже, по ходу* (жарг.); но: *вроде*. Отношение подобия предполагает сравнительное «как»: *как подобает*. О сходстве говорится в связи с аутентичностью. «Сам на себя похожий» человек несравним (*Как человек. – Почему «как»?*). Подобие устанавливается. Вопрос «На что похоже?» каждый решает сам: *Похоже одновременно на ежа, кобру и... больше ни на что* (А. Саломатов *Боги Зеленой планеты*).

Мир совпадения не зависит от человека, однако довлеет над ним – безоговорочно принимается либо честно признается: – *Для матери, N., все дети одинаковы* (Разг.). Вместо подобного и инакового (*так или иначе*), в жизненном мире присутствует неуверенное «Не иначе как..» и не допускающее сомнения «А как же...»: *Не иначе как злые, неведомые духи нашептывали ему что-то злое* (С. Венгловский *Античные цари*); бел. – *Васіль, ты мяне любіш. – А як жа...* (И. Мележ *Люди на болоте*).

Сравнительная схема «как..., так...» лежит в основе перфективно-результативного происходящего (*Как так произошло, что...? Как цветы на заре, так и люди в любви хорошеют* В. Федоров). Этой схеме неподвластно симультанно-потокное состояние всего, проходящего в логистическом режиме «как бы» – словно: *Словно замерло все до рассвета...* (Из песни). В «как бы» звучит переживаемая неуверенность. «Как бы» – мир мечты: *Как бы мне, рябине, к дубу перебраться...* (Из песни)²⁰.

Совершающееся в просцениуме «здесь» ускользает от пропорции и определения: *так – как бы не так*. Инструмент знакомства с ним – аналогия. В миметической аналогии – истоки искусств. «Искусство не есть игра (...) искусство как бы жизнь» [Лотман 1979, 294]. Древнейшее из искусств – миф. Мифологизация – испытанный путь недискурсивного познания

¹⁹ Частеречность слова *оба* в грамматике остается проблематичной.

²⁰ Мечта *есть*, однако в ее осуществлении человек не уверен.

необъяснимого очевидного. Миф освобождает от «эпистемологический неуверенности»²¹. Над своим мифотворчеством современный человек нередко не задумывается. Так бывает в ситуации возвышающей импlications – апофеозной парафразы. Отзвуки мифа доходят в обожествлении силы (*бог войны* – артиллерия), в очаровании женственностью (бел. *кветка Палесся* – девушка), в признании царственной власти (*царь зверей* – лев). На языке возвышенной аналогии говорит поэзия: «*Руки милой – пара лебедей – в золоте волос моих ныряют...*» (С. Есенин).

Аналогия проливает свет на различие словообразования и деривации, придавая последней феноменологический статус. Словообразование заходит в тупик, встречаясь с «пассажами» типа *миллион – лимон, e-mail – мыло, емеля; фонограмма – фанера, день рождения – день варенья, голова – Дом Советов* и т.п. Вряд ли можно отнести к словообразованию дериват *шантрапа* «пустой, ничтожный человек», восходящий к ситуативному франц. *chantera pas* «петь не будет»²²; дериват *царь*, восходящий к стслав. *цъсарь* (КрЭС, 483)²³. Ни о каких словообразовательных отношениях не может быть речи при возникновении характеристик типа *лиса* – хитрец. Не стоит видеть способ, в том, что «не способ»: *приветствовать* – говорить «Привет», бел. *Мянушка такая – Абыціха* (А. Кажадуб *Гарадок*). Деривация – область языкотворчества, свободного от словообразовательных схем и парадигм.

Очевидно, что огромное поле всего, что осуществляется симультанно («по ходу») не укладывается в строгие рамки системы: *ход мыслей, ход жизни, ход урока, ход беседы, ход переговоров* и др. Его неподражаемость осознается в феномене *кратности* («разовости»; лат. *kratus* ‘раз’): *однажды, дважды, трижды...*²⁴. В ситуативном континууме все идет своим ходом. «Свой» ход реверсивный – обратный²⁵. Никуда не следуя, все продвигается «своим путем»: –Нигде не протекая, все *источается* из единого источника. Парадоксально оказывается, что «путь в никуда» есть путь «сюда» (к себе). В жизненном мире не проявляются возможности, однако у каждого есть шанс совершенствования – постепенного роста и развития. Несомненно, лингвистика и другие гуманитарные науки не упустят свой шанс послужить жизни, если их методологией станет феноменологическое учение

²¹ Термин постмодернизма.

²² Одна из версий возникновения слова.

²³ КрЭС – Шанский Николай Максимович. 1971. *Краткий этимологический словарь русского языка*. Ред. С.Г. Бархударов. Москва: Просвещение.

²⁴ «Еще раз» – не значит ‘повторить’.

²⁵ – *Здорово, здорово у ворот Егорова. А у наших, у ворот, – все идет наоборот* (детск.).

– ничего не объясняющее и не комментирующее, однако рассматривающее все в неотраженном свете и а priori оговаривающее.

Заключение. Вместо концептуальных контуров и существенных признаков предметов и явлений при феноменологическом подходе к языку вырисовываются характерные черты лингвистической логистики. Феноменология открывает перспективу исследования генерализации в рефлексирующем слове, придает деривации (vs словообразование) феноменологический статус и отдает приоритет изучению высказывания (vs предложение). Языку в версии Ф. де Соссюра противопоставляется язык сущностей. Его парадоксальные смыслы не вмещаются в дискурсивные категории («емкости») и не уловимы в сети концептов, однако вполне очевидны и доступны для искусства – недискурсивного пути познания мира. Принцип симультанности высвечивает сущность языковых феноменов, становящихся камнем преткновения для ортодоксальной лингвистики. К ним принадлежат вопросы, касающиеся языкового творчества (включая мифотворчество), этической деривации, вербальной этологии, референции и смысла и мн. др. Феноменологическая лингвистика – путь к языку повседневности и творимому им жизненному миру человека говорящего.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вышеславцев Борис Петрович. 1994. *Этика преображенного эроса*. Москва: Издательство «Республика».
- Грузберг Людмила Александровна. 2002. *Антиномия не есть антономия*. В: *Проблемы социо- и психолингвистики*. Вып. 1. Пермь: Издательство Пермского государственного университета: 7–10.
- Гуссерль Эдмунд. 2011. *Логические исследования*. Т. 1: *Пролегомены к чистой логике*. Пер. с нем. Бернштейн Э.А. Ред. Франк С.Л. Москва: Академический проект.
- Калитеевская Елена. 2007. *Феноменология близости*. «Гештальт». (online) <http://www.gestalt.ru/> (доступ 12.02.2020).
- Карманова Зоя Яковлевна. 2014. *Феноменологические аспекты содержательной структуры слова*. Калуга: Издательство «Эйдос».
- Кохан Вальтер. 2014. *Есть ли место философии в деятельности учителя*. В: *Учитель наедине с собой*. Ред. Кожевникова М.Н. Санкт-Петербург: Лема:10–16.
- Кошелев Алексей Дмитриевич. 2013. *Современная теоретическая лингвистика как Вавилонская башня (о «мирном» сосуществовании множества несовместимых теорий языка)*. «Известия РАН. Серия литературы и языка». Т. 72, № 6: 3–22.
- Кравченко Александр Владимирович. 2001. *Когнитивная лингвистика и новая эпистемология (к вопросу об идеальном проекте языкознания)*. «Известия АН. Серия литературы и языка» Т. 60, № 5: 3–13.
- Кравченко Александр Владимирович. 2015. *Является ли традиционный лингвистический анализ анализом языка?* «Вестник ТвГУ. Серия “Филология”» № 2: 54–62.
- Лосев Алексей Федорович. 1993 *Бытие. Имя. Космос*. Москва: Мысль.

- Лотман Юрий Михайлович. 1979. *Бытовое поведение и типология культуры в России XVIII в. В: Культурное наследие Древней Руси (Истоки. Становление. Традиции)*. Ленинград: Издательство Пушкинского Дома: 292–297.
- Сенкевич Василий Иванович. 2020. *Феноменологическая лингвистика. Этические начала и принципы языка*. Седльце: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach.
- Флоренский Павел. 2017. *У водоразелов мысли*. Т. 2. Москва: Академический проект.
- Фромм Эрих. 2004. *Иметь или быть? Ради любви к жизни*. Перевод с англ. Предисловие Гуревич П.С. Москва: Айрис-пресс.
- Хомский Ноам, Бервик Роберт. 2021. *Человек говорящий. Эволюция и язык*. Санкт-Петербург: Питер.
- Эрн Владимир. 2000. *Борьба за Логос. Г. Скворода. Жизнь и учение*. Минск: Харвест, Москва: АСТ.
- Foerster Heinz von. 1972. *Notes on an epistemology for living things*. BCL Report No. 9.3 (BCL Fiche No. 104/1). Biological Computer Laboratory, Department of Electrical Engineering, University of Illinois, Urbana.
- Glaserfeld Ernst von. 1995. *Radical constructivism: A way of knowing and learning*. London: Falmer Press.
- Hernas Adam. 2017. *Od zawsze jesteś przy mnie. Zarys filozofii bliskiego*. Kraków: Instytut Myśli J. Tischnera.
- Suchanek Lucjan. 2020. *О пользе феноменологии в эмигрантологических исследованиях*. „Acta Polono-Ruthenica” nr XXV/1: 11–20.

REFERENCES

- Èrn Vladimir. 2000. *Bor'ba za Logos. G. Skovoroda. Žizn' i učenje* [Struggle for the Logos. G. Skovoroda. Life and Teaching]. Minsk, Harvest, Moscow, AST. (In Russian)
- Florenskij Pavel. 2017. *U vodorazelov mysli* [The watersheds have thoughts]. Vol 2. Moscow, Akademičeskij proekt. (In Russian)
- Foerster Heinz von. 1972. *Notes on an epistemology for living things*. BCL Report No. 9.3 (BCL Fiche no 104/1). Biological Computer Laboratory, Department of Electrical Engineering, University of Illinois, Urbana. (In English)
- Fromm Èrih. 2004. *Imet' ili byt'?* Radi lùbvi k žizni [To have or to be? For the love of life]. Per. s ang. Predislovie Gurevič P.S. Moscow, Ajris-press. (In Russian)
- Glaserfeld Ernst von. 1995. *Radical constructivism: A way of knowing and learning*. London, Falmer Press. (In English)
- Gruzberg Lûdmila Aleksandrovna. 2002. *Antinomiâ ne est' antonomiâ* [Antinomy is not antonymy]. In: *Problemy socio-i psiholingvistiki*. Vyp. 1. Permian, Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 7–10. (In Russian)
- Gusserl' Edmund. 2011. *Logičeskie issledovaniâ* [Logical research]. T. 1: *Prolegomeny k čistoj logike*. Per. s nem. Bernštejn È.A. Ed. Frank S.L. Moscow, Akademičeskij proekt. (In Russian)
- Hernas Adam. 2017. *Od zawsze jesteś przy mnie. Zarys filozofii bliskiego*. Cracow, Instytut Myśli J. Tischnera. (In Polish)
- Homskij Noam, Bervik Robert. 2021. *Čelovek govorâšij. Èvolûciâ i âzyk* [Talking person. Evolution and language]. Sankt-Peterburg, Piter. (In Russian)
- Kalitevskaaâ Elena. 2007. *Fenomenologiâ blizosti. “Geštal't”* [Phenomenology of proximity. “Gestalt”]. Available at: <http://www.gestalt.ru/> (Accessed 12 February 2020). (In Russian)

- Karmanova Zoâ Ākovlevna. 2014. *Fenomenologičeskie aspekty soderžatel'noj struktury slova* [Phenomenological aspects of the content structure of the word]. Kaluga, Ējdos. (In Russian)
- Kohan Val'ter. 2014. *Est' li mesto filosofii v deâtel'nosti učitelâ* [Is there a place for philosophy in the activities of a teacher]. In: *Učitel'naedine s soboj*. Ed. Koževnikova M.N. St. Petersburg, Lema, pp. 10–16. (In Russian)
- Košev Aleksej Dmitrievič. 2013. *Sovremennââ teoretičeskaâ lingvistika kak vavilonskaâ bašnâ (o "mirnom" sosušeštvovanii množestva nesovmestimyh teorij âzyka)* [Modern theoretical linguistics as the Tower of Babel (about the "peaceful" coexistence of many incompatible theories of language)]. "Izvestiâ RAN. Seriâ literatury i âzyka" no. 72/6, pp. 3–22. (In Russian)
- Kravčenko Aleksandr Vladimirovič. 2001. *Kognitivnââ lingvistika i novââ èpistemologiâ (k voprosu ob ideal'nom proekte âzykoznaniiâ)* [Cognitive linguistics and new epistemology (on the question of the ideal project of linguistics)]. "Izvestiâ AN. Seriâ literatury i âzyka" no. 60/5, pp. 3–13. (In Russian)
- Kravčenko Aleksandr Vladimirovič. 2015. *Āvlâetsâ li tradicionnyj lingvističeskij analiz analizom âzyka?* [Is traditional linguistic analysis an analysis of language?]. "Vestnik Tvgu. Seriâ Filologiiâ" no. 2, pp. 54–62. (In Russian)
- Losev Aleksej Fedorovič. 1993. *Bytie. Imâ. Kosmos* [Being. Name. Space]. Moscow, Mysl'. (In Russian)
- Lotman Ūrij Mihajlovič. 1979. *Bytovoe povedenie i tipologiâ kul'tury v Rossii XVIII v.* [Everyday behavior and typology of culture in Russia in the eighteenth century]. In: *Kul'turnoe nasledie Drevnej Rusi (Istoki. Stanovlenie. Tradicii)*. Leningrad, Izdatel'stvo Puškinskogo Doma, pp. 292–297. (In Russian)
- Senkevič Vasilij Ivanovič. 2020. *Fenomenologičeskaâ lingvistika. Ètičeskie načala i principy âzyka* [Phenomenological linguistics. Ethical principles and principles of language]. Siedlce, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach. (In Russian)
- Suchanek Lucjan. 2020. *O pol'ze fenomenologii v èmigrantologičeskikh issledovaniâh*. "Acta Polono-Ruthenica" Vol. XXV/1, pp. 11–20. (In Russian)
- Vyšeslavcev Boris Petrovič. 1994. *Ètika preobražennogo èrosa* [Ethics of the transformed eros]. Moscow, Respublika. (In Russian)

